

Таким образом, реализация на практике мер по совершенствованию национальной системы ИОВТД в рамках предложенных авторами направлений:

- 1) не будет противоречить общемировым тенденциям в области подходов к осуществлению внешнеэкономической политики и развитию инфраструктуры внешней торговли;
- 2) позволит отечественным предприятиям использовать передовые методы ведения трансграничного бизнеса, отвечающие требованиям постиндустриальной экономики, минимизировать риски и повысить эффективность выполнения операций на каждом из этапов заключения и исполнения внешнеторговой сделки, а также увеличить объемы и улучшить товарную структуру отечественного экспорта.

Источники

1. Короленок, Г. А. Внешнеторговые отношения Республики Беларусь / Г. А. Короленок, Т. А. Осипович. — Минск : РИВШ, 2015. — 346 с.
Korolenok, G. A. Foreign trade relations of the Republic of Belarus / G. A. Korolenok, T. A. Osipovich. — Minsk : NIHE, 2015. — 346 p.
2. Яровая, Н. Анализ состояния системы информационной поддержки маркетинговой деятельности субъектов хозяйствования Республики Беларусь / Н. Яровая // Маркетинг, реклама и сбыт. — 2003. — № 7(19). — С. 52–56.
Yarovaya, N. Analysis of a condition of a system of information support of marketing activity of economic entities of the Republic of Belarus / N. Yarovaya // Marketing, advertizing and sale. — 2003. — № 7(19). — P. 52–56.
3. Томашевич, Т. А. Развитие информационного обеспечения внешнеторгового сотрудничества / Т. А. Томашевич // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2007. — № 6. — С. 26–32.
Tomashevich, T. A. Development of information provision for foreign trade cooperation / T. A. Tomashevich // Bull. of the Belarus State Econ. Univ. — 2007. — № 6. — P. 26–32.
4. Осипович, Т. А. Направления активизации экспорта инновационной продукции белорусских предприятий / Т. А. Осипович // Инновационное развитие экономики : тенденции и перспективы : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 15 нояб. 2012 г. / Перм. нац. исслед. политехн. ун-т. — Пермь, 2012. — С. 302–308.
Osipovich, T. A. Directions of activization of export of innovative products of the Belarusian enterprises / T. A. Osipovich // Innovative development of economy : trends and prospects : materials of the I Intern. sci. and practical conf., Perm, 15 Nov. 2012 / Perm Nat. Research Polytechnic Univ. — Perm, 2012. — P. 302–308.

Статья поступила в редакцию 28.11.2018 г.

УДК 336.02

S. Osmolovets
BSEU (Minsk)

PRIORITY DIRECTIONS OF BELARUSIAN FINANCIAL MARKET DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY FORMATION

The article reveals the main characteristics of the information economy, the main digital financial innovations typical for the digital economy are highlighted. The features of treatment of cryptocurrencies, problems of application of crowdfunding in attracting investment are determined. On the basis of the analysis are formulated the directions of digitalization of the financial market of the Republic of Belarus.

Keywords: financial innovations; cryptocurrency; token; blockchain; electronic money; fintech; crowdfunding; ICO.

С. С. Осмоловец
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье раскрыты основные характеристики информационной экономики, выделены основные цифровые финансовые инновации, характерные для цифровой экономики. Определены особенности обращения криптовалют, проблемы применения краудфандинга при привлечении инвестиций. На основе проведенного анализа сформулированы направления цифровизации финансового рынка Республики Беларусь.

Ключевые слова: цифровая экономика; финансовый рынок; финансовые инновации; криптовалюта; токен; блокчейн; электронные деньги; финтех; краудфандинг; ICO.

Приоритет развития цифровой экономики закреплен в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь 10 февраля 2015 г., электронное правительство и цифровая экономика определены в качестве приоритетов стратегии развития информатизации на 2016–2022 годы [1].

Под цифровой экономикой следует понимать проникновение цифровых технологий в производство товаров, работ, услуг, образование, социальную и государственную сферу и развитие на этой основе всех секторов экономики. Цифровая экономика не существует отдельно от экономики страны, цифровые технологии встраиваются в систему экономических взаимоотношений субъектов, существенно изменяя бизнес-процессы. Тезис о том, что цифровая экономика способна привести к росту благосостояния общества, развитию экономики и увеличению темпов роста ВВП, базируется на потенциальной способности цифровых технологий более эффективно, с меньшими издержками, управлять информацией (хранить, обрабатывать, создавать новые инновационные продукты, ускорять получение нового знания). Соответственно плоскость развития цифровой экономики лежит в сфере образования, науки и инноваций.

Открытость инноваций означает: 1) вывод на рынок имеющихся у компаний инноваций для продажи либо использование в кооперации с другими компаниями для организации нового бизнеса; 2) приобретение на рынке существующих технологий, разработанных другими компаниями для повышения эффективности бизнеса, создания инновационного продукта; 3) организация совместных научно-исследовательских разработок с привлечением сторонних исполнителей на основе принципов кооперации [2, с. 7]. Поэтому особое значение в цифровой экономике имеет организация открытых бизнес-процессов, доступных для взаимодействия с внешними системами и сервисами.

Открытость цифровой экономики привела к проблеме обеспечения безопасности данных, устойчивости к киберугрозам. Так, Е.В. Попов, О.С. Сухарев выделяют следующие формы информационного оппортунизма [3, с. 9]: информационные и компьютерные преступления, спекулятивный характер ИТ-сектора, возникновение режима зависимости со стороны агентов, когда информационные технологии ими осваиваются; манипулирование информацией, применение методов информационного террора, под которым понимается использование намеренной дезинформации или искажения информации. Следовательно, цифровизация финансовой сферы должна развиваться по следующим направлениям:

1) открытость деятельности финансовых посредников и их взаимодействие с внешним миром;

2) инновационность, внедрение НИОКР в финансовую сферу;

3) выработка технических инструментов и инфраструктуры для противостояния киберугрозам;

4) разработка экономических механизмов для регулирования и предупреждения оппортунизма в виртуальном пространстве (манипулирование информацией, спекуляции в цифровой сфере и т.п.).

Появление новых информационных технологий привело к перестройке финансового сектора и возникновению рынка цифровых финансовых инноваций. Финтех (FinTech) — это компании, предлагающие на основе ведущих информационных технологий традиционные финансовые услуги с меньшими издержками для клиентов либо разрабатывающие новые технические решения и платежные инструменты [4, с. 17]. В мире объем инвестиций в сферу «финтех» за период с 2012 по 2017 г. увеличился в 4,3 раза с 8,9 до 38,1 млрд дол. США, а уже в 1 квартале 2018 г. составил 57,8 млрд дол. США [5]. Основной тенденцией рынка финтех-услуг на современном этапе стало активное внедрение искусственного интеллекта во все сферы финансовой деятельности. Среди востребованных продуктов — голосовые помощники и диалоговые системы [6, с. 22]. Например, в Беларуси ОАО «МТБанк» запустил систему интеллектуального распознавания речи в контакт-центре, робота «Мария».

В России в области финтех выделяют следующие направления: микрофинансирование (платежи и кредитование); сектор криптовалют; сервисы для сравнения и покупки финансовых продуктов; сервисы для управления финансами предприятия [7].

В Беларуси направление «финтех» находится на стадии формирования, с 2015 г. разработаны отдельные приложения, в частности платежная система Tap2Pay позволяет оплачивать покупки в интернете через браузер, мессенджер или мобильный телефон, приложение Multy — это блокчейн-кошелек, который позволит безопасно хранить, анализировать, передавать и обменивать любые токенизированные ценности, продукт PingFin, предназначенный для анализа расходов по банковским платежным картам [8]. Развитие финтех-компаний будет способствовать кластеризации финансового сектора и сектора информационно-компьютерных технологий, в частности мобильное приложение, разработанное профессиональным участником рынка ценных бумаг ООО «Ласерта», позволяющее физическим лицам приобретать удаленно облигации на рынке ценных бумаг Республики Беларусь, объединило услуги брокера и платежные услуги ОАО «Белгазпромбанк».

Появление новых информационных технологий способствует развитию инновационных финансовых инструментов [9, с. 181]. Анализ современных цифровых финансовых инноваций позволил сгруппировать их следующим образом:

- цифровые инструменты привлечения капитала: ICO (привлечение капитала с помощью выпуска и продажи токенов), краудфандинг;
- новые платежные инструменты (банковское платежное обязательство);
- виртуальные платежные карты, электронные деньги;
- технологические инновации: криптоматы (устройства для вывода фиатных денег с криптовалютных счетов), платформы для торговли криптовалютами, системы мгновенных платежей; перевод традиционных продуктов и услуг в блокчейн;
- цифровизация традиционных финансовых услуг (управление счетами, кредитование, страхование, платежи, депозиты, инвестиции);
- спекулятивные цифровые инструменты: криптовалюты, фьючерсы на криптовалюты, криптовалютные инвестиционные фонды;
- цифровые финансовые платформы (цифровые банки).

Особую роль в связи с принятием Декрета Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики» в Республике Беларусь играет ре-

гулирование блокчейн, оборота токенов, смарт-контрактов, деятельности операторов криптовалют и операторов обмена криптовалют.

В настоящее время отсутствует мировое признание криптовалют в качестве финансового актива, существуют проблемы с правовым регулированием их оборота. В разных странах существуют диаметрально противоположные точки зрения по поводу определения их правовой сущности [10]. Европейский центральный банк определил виртуальную валюту в 2015 г. как цифровое представление ценности, не эмитированное центральным банком, кредитным учреждением или эмитентом электронных денег, которая может при определенных обстоятельствах служить в качестве альтернативы деньгам [11]. Следовательно, криптовалюты не относятся к денежным и платежным средствам.

Позиция Европейского центрального банка совпадает с принципами законодательного регулирования токенов в Республике Беларусь. Так, токены, и в частности криптовалюты не являются платежным средством. Их отчуждение (приобретение) рассматривается как реализация имущественных прав и осуществляется путем уплаты за них белорусских рублей, иностранной валюты, электронных денег, или обмена на другие токены [12].

Новые финансовые инструменты, по мнению К. Перес [9], возникают как для обеспечения потребностей в финансировании новых технологий и отраслей, так и для накопления излишнего свободного капитала, что приводит к образованию пузырей на финансовых рынках. Поэтому криптовалюты в текущий момент выполняют роль «финансового пузыря», отвлекая свободные капиталы на финансовом рынке, обогащая отдельных инвесторов, владеющих данной технологией [13, с. 77–78].

ICO (англ. Initial Coin Offering — «первичное предложение или размещение монет») — цифровая форма привлечения инвестиций в новые технологические проекты в виде эмиссии и продажи инвесторам токенов [14]. Существование возможности инвестиций в токены благодаря ICO и использование их в расчетах позволяет с экономической точки зрения считать их особым уникальным цифровым финансовым активом. В Республике Беларусь проводить ICO возможно на сегодняшний день через организаторов ICO, которые должны быть резидентами Парка высоких технологий.

Краудфандинг — публичное финансирование через интернет проекта или частной идеи в обмен на будущие продукты, услуги, бонусы [15]. Краудфандинг, также как и ICO, реализуется через электронные платформы, однако без выпуска токенов. Краудфандинг по сущности близок к микрофинансированию, но в настоящее время не попадает под регулирование Национального банка Республики Беларусь в отличие от иных микрофинансовых организаций. В Беларуси на сегодняшний день функционируют четыре краудфандинговые платформы: ulej.by, talaka.by, maesens.by, investo.by [16]. К основным рискам краудфандинга можно отнести злоупотребление доверием инвесторов, привлечение средств в незавершенные проекты, использование краудфандинговых платформ крупными компаниями через подставных лиц, и иные способы финансового мошенничества [15].

На 01.12.2018 г. в Республике Беларусь функционировало 24 банка и 3 НКФО. Основу финансового рынка Республики Беларусь составляют банки. Так, отношение активов банков к ВВП за период с 2012 по 2017 г. увеличилось с 58 до 65,4 % (табл. 1). Страховые компании (18 страховых компаний на 01.12.2018 г.) занимают по размеру активов на финансовом рынке второе место после банков: отношение их активов к ВВП изменилось с 2012 по 2017 г. от 2,6 до 2,9 %, отношение страховых резервов к ВВП выросло с 0,5 до 1,3 %.

Таблица 1. Характеристика субъектов финансового рынка Республики Беларусь

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Отношение активов банков к ВВП, %	58,0	58,5	61,5	72,2	69,6	65,4
Отношение активов страховых организаций к ВВП, %	2,6	2,7	2,6	2,8	2,9	2,9

Источник: составлено автором на основе [17].

На 1 января 2018 г. в реестр Национального банка были включены 103 лизинговые организации, 121 микрофинансовая организация, 10 форекс-компаний. Отношение активов микрофинансовых организаций и форекс-компаний к ВВП в 2017 г. составило всего 0,03 % [18].

Внедрение финансовых инноваций на финансовом рынке Республики Беларусь наиболее активно осуществляется банками под руководством Национального банка Республики Беларусь. В Республике Беларусь под руководством Национального банка Республики Беларусь созданы:

- система межбанковских расчетов Национального банка BISS (Belarus Interbank Settlement System), в которой в режиме реального времени осуществляются межбанковские расчеты по срочным и несрочным денежным переводам, а также по результатам клиринга в смежных системах;
- платежная система БЕЛКАРТ — национальная платежная система Республики Беларусь на основе использования банковских платежных карточек (далее — карточки);
- единое расчетное и информационное пространство на базе автоматизированной информационной системы «Расчет» [19].

Основной финансовой инновацией банков Республики Беларусь является эмиссия электронных денег. Выпуск электронных денег осуществляют в настоящее время 6 банков Республики Беларусь. Объем операций с использованием электронных денег незначителен по сравнению с общим объемом безналичного оборота: в 2017 г. отношение объема платежей электронными деньгами к безналичному обороту составило 0,01 %. Количество открытых кошельков уменьшилось за период с 2012 по 2017 г. в 16 раз, с 1,64 до 0,1 млн единиц (табл. 2).

Таблица 2. Анализ осуществления операций с электронными деньгами, эмитированными банками Республики Беларусь, за 2012–2018 г.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Количество открытых электронных кошельков, по которым возможно совершение операций, млн ед.	1,64	2,10	2,86	0,17	0,14	0,10
Платежи электронными деньгами по отношению к безналичному обороту, %	0,024	0,023	0,028	0,018	0,011	0,010

Источник: составлено автором на основе [20].

В качестве приоритетных направлений в цифровизации финансовой сферы Национальным банкам Республики Беларусь определены следующие направления: развитие открытых интерфейсов прикладного программирования и технологий распределенного реестра; удаленная идентификация; развитие платежного и расчетного пространства; искусственный интеллект, машинное обучение и большие данные; кибербезопасность [21].

С 1 октября 2016 в Беларуси начала функционировать Межбанковская система идентификации, позволяющая клиентам банков, однократно пройдя процедуру идентификации в одном из кредитно-финансовых учреждений, получать удаленное банковское обслуживание с помощью цифровых каналов [22, с. 11–12; 23].

Одним из ключевых направлений развития цифрового финансового рынка является внедрение банками инновационных программно-технических решений в финансовой сфере на базе открытых интерфейсов программирования приложений (Application Programming Interface, API). Использование открытых API будет способствовать преобразованию банков в торговые финансовые онлайн-платформы, что позволит им оказывать финансовые услуги с более низкими издержками и избежать конкуренции с финтех-компаниями.

Национальный банк Республики Беларусь с 15 июля 2017 г. запустил информационную сеть, построенную с использованием технологии блокчейн, «Реестр банковских гарантий». ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» разработала блокчейн-систему для ведения реестра операций с ценными бумагами на биржевом и внебиржевом рынках [23].

В части развития платежных сервисов следует отметить: выпуск банками бесконтактных платежных карт (32 % доля бесконтактных карточек в общей эмиссии карт, по состоянию на 2 квартал 2018 г.); рост доли безналичных платежей с использованием банковских платежных карт в период с 2012 по 30.09.2018 с 18,9 до 49,2 % [24]; развитие мобильных платежей и платежей по QR-коду в системе АИС «Расчет» [23]. Для создания правовых условий развития платежных сервисов Национальным банком разработан проект Закона Республики Беларусь «О платежных услугах в Республике Беларусь» [19].

Выводы. Финансовый рынок Республики Беларусь в сфере цифровых технологий должен развиваться с соблюдением принципов: открытость финансовых и технологических инноваций, их доступность конечному потребителю; организация новых цифровых бизнес-процессов; выработка единых цифровых стандартов оказания финансовых услуг; выработка технических инструментов и инфраструктуры для предупреждения киберугроз; формирование экономических механизмов для регулирования и предупреждения оппортунизма в виртуальном пространстве.

Новой тенденцией развития финансового рынка является формирование сектора «финтех» — рынка цифровых продуктов, созданных компаниями сектора информационных технологий, направленных на решение узких задач в финансовой сфере. Перспективными направлениями деятельности в сфере «финтех» в Республике Беларусь станут финансовые продукты сектора криптовалют (цифровые кошельки, обменные сервисы, сервисы по выпуску токенов и т.п.), что связано развитием деятельности организаций Парка высоких технологий; платежные системы и сервисы, системы мгновенных платежей; цифровые сервисы в сфере микрофинансирования и инвестиций на финансовом рынке (в частности, мобильные системы торговли финансовыми инструментами).

Проникновение цифровых технологий в отдельные сферы финансового рынка приведет к повышению роли организаций сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и микрофинансовых организаций на финансовом рынке. Для снижения цен на финансовые продукты и услуги, сохранения роли банков и сокращения трансакционных издержек, возникающих при финансовом посредничестве, необходимо формирование финансовых кластеров. Наиболее перспективной формой кластеризации, на наш взгляд, является объединение деятельности банков, небанковских финансовых учреждений с организациями сферы ИКТ.

В настоящее время одной из популярных форм привлечения финансирования являются краудфандинговые платформы, направленные на концентрацию средств для финансирования благотворительных проектов и проектов малого бизнеса. Краудфандинг является одним из инструментов цифровой экономики, поскольку сбор средств осуществляется с помощью интернет-платформ и по своему механизму имеет схожие черты с микрофинансированием. Однако деятельность таких электронных площадок финансовым регулятором в настоящее время законодательно не урегулирована, в то время как

инвесторы не защищены от финансовых и правовых рисков при участии в финансировании проектов. Развитие регулирования краудфандинга и подобных цифровых инвестиционных инструментов позволит аккумулировать денежные средства на развитие частной инициативы.

Источники

1. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс] // e-Gov.by. — Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>. — Дата доступа: 07.07.2018.
2. Авдокушин, Е. Ф. Открытые инновации как элемент матрицы новой экономики / Е. Ф. Авдокушин // Вопр. новой экономики. — 2013. — № 4 (28). — С. 4–9.
Avdokushin, E. F. Open innovation as an element of the matrix of the new economy / E. F. Avdokushin // Questions of the new economy. — 2013. — № 4 (28). — P. 4–9.
3. Попов, Е. В. Цифровая экономика: «иррациональный оптимизм» управления и финансирования / Е. Ф. Попов, О. С. Сухарев // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — № 2. — С. 6–17.
Popov, E. V. Digital economy: «irrational optimism» of management and financing / E. F. Popov, O. S. Sukharev // Economics. Taxes. Right. — 2018. — № 2. — P. 6–17.
4. Усоскин, В. М. Финансовое посредничество в условиях развития новых технологий / В. М. Усоскин, В. Ю. Белоусова, И. О. Козырь // Деньги и кредит. — 2017. — № 5. — С. 14–21.
Usoskin, V. M. Financial intermediation in the development of new technologies / V. M. Usoskin, V. Y. Belousova, I. O. Kozyrev // Money and credit. — 2017. — № 5. — P. 14–21.
5. The Pulse of Fintech 2018 [Electronic resource] // KPMG International Cooperative. — Mode of access: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2018/07/h1-2018-pulse-of-fintech.pdf>. — Date of access: 07.07.2018.
6. Булычков, Д. Финтех: до чего дошел прогресс / Д. Булычков // Депозитариум. — 2016. — № 4 (144). — С. 21–23.
Bulychkov, D. Fintech: how came the progress / D. Bulychkov // Depositarium. — 2016. — № 4 (144). — P. 21–23.
7. Егорова, Г. Отчет о развитии отрасли финтех в России 2017 [Электронный ресурс] / Г. Егорова // FinTech. — Режим доступа: <http://fintech-ru.com/развитие-отрасли-финтех-в-россий-2017>. — Дата доступа: 10.12.2018.
Egorova, G. Report on the development of the Fintech industry in Russia 2017 [Electronic resource] / G. Egorova // FinTech. — Mode of access: <http://fintech-ru.com/развитие-отрасли-финтех-в-россий-2017>. — Date of access: 10.12.2018.
8. «Финтех» — новое слово, которое стоит запомнить [Электронный ресурс] // МТБанк. — Режим доступа: <http://mtblog.mtbank.by/finteh-novoe-slovo-kotoroe-stoit-zapomnit/>. — Дата доступа: 10.12.2018.
9. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал, Динамика пузырей и периодов процветания / К. Перес ; пер. с англ. Ф. В. Маевского. — М. : Дело АНХ, 2011. — 232 с.
Perez, C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages / C. Perez ; transl. from Engl. F. V. Majewski. — Moscow : Delo ANH, 2011. — 232 p.
10. Кузнецов, В. А. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях / В. А. Кузнецов // Деньги и кредит. — 2016. — № 3. — С. 20–29.
Kuznetsov, V. A. Approaches in the international regulation of crypto-currencies (Bitcoin) in certain foreign jurisdictions / V. A. Kuznetsov // Money and credit. — 2016. — № 3. — P. 20–29.
11. Virtual Currency Schemes — A Further Analysis. February 2015 [Electronic resource] // European Central Bank. — Mode of access: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencieschemesen.pdf>. — Date of access: 10.05.2018.
12. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
13. Осмоловец, С. С. Сущность и перспективы развития обращения криптовалют / С. С. Осмоловец // Наукові праці НДФІ. Науковий збірник. — Київ : ДННУ «Академія фінансового управління», 2017. — Вип. 4 (81). — С. 75–78.

Osmolovets, S. S. The essence and prospects of circulation of cryptocurrencies / S. S. Osmolovets // Scientific works of NDFI. Scientific collection. — Kyiv : DNU «Academy of financial management», 2017. — Iss. 4 (81). — P. 75–78.

14. *Воробей, А. В. ICO как новая форма привлечения капитала [Электронный ресурс] / А. В. Воробей // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.*

Vorobey, A. V. ICO as a new form of capital raising [Electronic resource] / A. V. Vorobey // ConsultantPlus. Belarus / LLC «YurSpektr», Nat. center of legal inform. of the Rep. of Belarus. — Minsk, 2018.

15. *Данилевский, А. ICO vs краудфандинг: как «хайпы» превращаются в «антихайпы» [Электронный ресурс] / А. Данилевский // Forbes. — Режим доступа: <http://www.forbes.ru/tehnologii/346413-dmitriy-zavalishin-dz-systems-let-za-pyat-mozhno-sokratit-importnye-zakupki-softa>. — Дата доступа: 11.11.2018.*

Danilevsky, A. ICO vs crowdfunding: as «hype» become «antihype» [Electronic resource] / A. Danilevsky // Forbes. — Mode of access: <http://www.forbes.ru/tehnologii/346413-dmitriy-zavalishin-dz-systems-let-za-pyat-mozhno-sokratit-importnye-zakupki-softa>. — Date of access: 11.11.2018.

16. *Краудфандинг в Беларуси: как и благодаря чему это работает [Электронный ресурс] // Myfin.by. — Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/10296-kraufdanding-v-belarusi-kak-i-blagodarya-chemu-eto-rabotaet>. — Дата доступа: 10.11.2018.*

17. *Финансовая статистика [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/default.aspx. — Дата доступа: 10.11.2018.*

18. *Отчет Национального банка за 2017 год [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/Publications/report/report2017.pdf>. — Дата доступа: 10.11.2018.*

19. *Стратегия развития цифрового банкинга в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/Legislation/documents/DigitalBankingStrategy2016.pdf>. — Дата доступа: 10.11.2018.*

20. *Основные показатели развития рынка электронных денег в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/payment/e-money/osnovnie-pokazateli-elektronnih-deneg.xlsx>. — Дата доступа: 10.11.2018.*

21. *Взаимодействие с Конфедерацией цифрового бизнеса [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/payment/vzaimodejstvie-s-konfederaciej-cifrovogo-biznesa>. — Дата доступа: 10.11.2018.*

22. *Сачковская, О. Перспективы развития цифровых технологий в Республике Беларусь / О. Сачковская // Банк. вестн. — 2018. — № 5 [658]. — С. 10–13.*

Sachkowskaia, O. Prospects for the development of digital technologies in the Republic of Belarus / O. Sachkowskaia // Bank Bull. — 2018. — № 5 [658]. — P. 10–13.

23. *Калечич, Д. Приоритетные направления цифровой трансформации банковского сектора Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Д. Калечич // Национальный банк Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/top/pdf/doklad-kalechits-10-2018.pdf>. — Дата доступа: 10.12.2018.*

Kalechits, D. Priority directions of digital transformation of the banking sector of the Republic of Belarus [Electronic resource] / D. Kalechits // National Bank of the Republic of Belarus. — Mode of access: <https://www.nbrb.by/top/pdf/doklad-kalechits-10-2018.pdf>. — Date of access: 10.12.2018.

24. *Основные показатели развития рынка банковских платежных карточек в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.nbrb.by/payment/PlasticCards/MainIndices.xlsx>. — Дата доступа: 10.11.2018.*

Статья поступила в редакцию 29.11.2018 г.